

Уроки доктора Фауста

Доктор Фауст, ставший символом вечного поиска смысла существования, оказался одним из самых притягательных героев последнего сезона. Похоже, проклятый вопрос поисков смысла собственной жизни и существования мира вокруг – один из главных в сегодняшней повестке дня. Он тревожит людей в зале и волнует театральных творцов. В далекой Японии называют точные даты конца света. Оптимисты надеются на чудо. Пессимисты боятся: кроме чуда надеяться не на что. Олег Рыбкин, взяв «Маленькие трагедии» А.С. Пушкина, сделал протагонистами своего спектакля в Красноярском театре драмы им. А.С. Пушкина Фауста и Мефистофеля. Сергей Тонышев в «Сатириконе» поставил свою версию великой поэмы Гёте, назвав ее «Как Фауст ослеп».

«О, тяжело пожатье каменной его десницы»

Из предуведомления Олега Рыбкина к спектаклю: «Я очень долго мечтал об этом произведении, думал о нем. Тем более, что мой учитель Петр Наумович Фоменко был большим поклонником Пушкина и сумел привить нам любовь к нему. “Маленькие трагедии” – это четыре истории, но у нас их три. И мы добавили туда еще сцены из “Фауста”, где главные герои, Фауст и Мефистофель, как бы предлагают нам попутешествовать по миру Пушкина. Спектакль открыл новую сцену театра. Здесь мы выходим за рамки классического театрального искусства, привычных театральных решений. Актеры в буквальном смысле работают в зрительном зале»¹.

На фестивале «Биеннале театрального искусства. Уроки режиссуры» в Москве спектакль играли в зале «Манеж» в «Школе драматического искусства», где само пространство помнит пушкинские репетиции Анатолия Васильева. После спектакля Олег Рыбкин на встрече с публикой скажет, как важно для него было это «благословение пространства», вновь зазвучавшего пушкинским летучим стихом.

Зрители сидели за расставленными столиками с бокалами шампанского и вазочками с цветочками, какие часто ставят в кафе. Над головами разместился и играл небольшой оркестрик. Сценограф Алексей Лобанов включил зрительный зал в место действия, а главным сценическим реквизитом стал поставленный в центре зала потрепанный рояль. Во время действия спектакля его использовали то как пиршественный стол («Пир во время чумы»), то как постамент Командора, то как ложе страсти («Каменный гость»). А в финале Мефистофель снимал крышку, и зрители видели плещущие волны там, где должны дрожать струны. Белый бумажный кораблик боролся с волнами, которые насылал бес, послушный приказу Фауста «всех утопить».

Действие пушкинских трагедий разворачивалось на расстоянии вытянутой руки. Твой стул задевал плащ стремительного Дон Гуана, а гости на чумном пиру подходили чокнуться с тобой: «Итак, хвала тебе, Чума!». Простая и ясная мысль – все мы гости пира во время чумы – сплеталась с более важной: как трудно в игре обличий и личин не потерять себя.

Практически все занятые в спектакле исполнители играют у Олега Рыбкина по несколько ролей. Надетый на голову парик или наброшенный поверх камзола плащ – и вот уже Фауст стал Командором или Моцартом, Мефистофель – Священником, Лепорелло или Сальери.

Решение провести «дуэт» Фауста и Мефистофеля через другие пушкинские сюжеты для режиссера принципиально.

Переплетение-перетекание персонажей по-новому подсвечивает классические образы поэта и дает актерам уникальный шанс показать весь спектр возможностей. Мефистофель тут не разыгрывает для развлечения своего подопечного сцены любви и ревности на площадках разных эпох и стран. Он втискивает Фауста в чужие башмаки и заставляет его пройти путем Другого (Других). Видимо, это вживание в чужую шкуру и судьбу – единственная настоящая возможность научиться со-страдать и со-чувствовать. Дуэт Георгия Дмитриева (Фауст–Моцарт–Монах–Командор) и Анатолия Мальныхина (Мефистофель–Сальери–Лепорелло–Священник) становится основой спектакля.

Георгий Дмитриев – двухметровый великан с глазами ребенка – здесь неожиданно танцевально-легок и точен в движениях и естественно-органичен в реакциях. Вот застыл Командор, наблюдающий, как его убийца Дон Гуан обольщает его вдову. Красавица Дона Анна – Ольга Белоброва увлекается стремительным напором юноши Гуана – Никиты Косачева, теряя голову при внезапности его переходов от почтения к взрыву жадного желания. Эти двое похожи друг на друга в юном нетерпении страсти, в победительном напоре жажды опасной любви-игры. Командор наблюдает за ними с той стороны, где нет ни ревности, ни гнева. В глазах боль и отрешенность Судьи. Он уводит Дон Гуана из своего бывшего дома – в заодно из жизни – в раскрывшиеся двери вечности, как строгий отец забирает расшалившегося ребенка с детской площадки.

«Пожатье каменной десницы» здесь физически ощутимо и наглядно.

Если в Командоре Дмитриева живет учитель, судья и палач, то его Моцарт – ритуальный агнец. Моцарт появляется на сцене в белом парике, пиджаке в красную полоску, коротких штанах и розовых носках, похожий на циркового рыжего с ослепительной улыбкой и неизбывной печалью глаз. Огромный ребенок, он летит куда-то над головами зрителей и Сальери, раскачиваясь на качелях судьбы.

Моцарт приходит к Сальери, все зная наперед, но все же надеясь обмануться в своих предчувствиях. Он пьет бокал вина, зная о его содержимом, принимая свой жребий и прощая своего убийцу.

Его отравитель сыгран Анатолием Мальныхим как еще одна ипостась Мефистофеля. В этом Сальери живет бесовская уверенность в своем праве рядить и судить. В нем борется и восхищение Моцартом, и ненависть к нему, и усталость от необходимости быть рядом.

Н. Косачев – Дон Гуан, О. Белоброва – Дона Анна. «Маленькие трагедии». Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина. Фото Л. Сафоновой

История Моцарта и Сальери здесь не столько о зависти (хотя зависть к любимцу Бога тоже присутствует), сколько о желании избавиться от невыносимой обязанности быть рядом с этим вечно ищущим духом. Ответ взаимоотношений Моцарта и Сальери ложится на отношения Фауста и Мефистофеля, добавляя им глубины.

Расположенный над сценой маленький оркестрик задает ритм действия. Под его звуки танцует на рояле Лаура – Анастасия Медведева. Его аккомпанемент сопровождает и «жалостную песнь» Мери – Марии Алексеевой и «буйную вакхическую песнь» Председателя – Виталия Козырева.

Гости «пира во время чумы» обходят столики зрительного зала, а потом прозрачные занавески отделяют зрителей от участников «нечестивого праздника». Коротко стриженный сумрачный Священник – Анатолий Малыхин уверенно воззовет к ним:

Безбожный пир, безбожные безумцы!
Вы пиршеством и песнями разврата
Ругаетесь над мрачной тишиной,
Повсюду смертью распространенной!

Призывы Священника перекликаются в спектакле с размышлениями Сальери о том, как Моцарт «мешает» его стройной картине мира и почему его надо убрать. Веселое «упоение в бою и бездны мрачной

Г. Дмитриев – Моцарт, А. Малыхин – Сальери. «Маленькие трагедии».
Красноярский драматический театр им. А.С. Пушкина. Фото Л. Сафоновой

на краю» оказывается родственным «Реквиему», который Моцарт начинает по заказу, а потом пишет мессу за упокой собственной души.

Эти переключки множасьихся смыслов можно длить – спектакль Олега Рыбкина тут соответствует Пушкину: внешняя простота и лаконичность формы не мешает глубине и сложности.

В финале спектакля на рояль, вновь закрытый крышкой, принесут бюст Пушкина, со столиков соберут вазочки с цветами и установят их возле него. Крохотный голубь будет водружен на голову памятника, а вокруг соберутся его персонажи – наверное, так они окружали поэта далекой болдинской осенью, когда он мог сказать себе: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!»

«И через землю с неба в ад вы мерной поступью пройдите»

Гётевский «Фауст», создававшийся великим немцем на протяжении почти всей жизни, – пожалуй, один из самых грандиозных вызовов для любого режиссера. Показать движение планет, обвалы на вершинах гор, пари Бога и Мефистофеля, Вальпургиеву ночь, явления духов, проделки чертей, горные пропасти, долины, гулянья поселян, келью чернокнижника, хоры ангелов и превращение пуделя в школяра, любовь, смерть, полеты и падения – трудно представить задачу сложнее.

Из предисловия к спектаклю Сергея Тонышева: «“Как Фауст ослеп” – история доктора, в первую очередь, человека, по призванию спасающего других людей. В спектакле мы пройдем путем этого человека, попытаемся разобраться в его и своих желаниях. Своеобразная операция над душой. Есть ли она, душа?»²

Из всех «ключей» к миру Гёте режиссера больше всего заинтересовал подход к поэме как к описанию «эксперимента над душой доктора Фауста», который Мефистофель предложил Всевышнему, а тот одобрил.

Мефистофель Дениса Суханова в первой сцене спектакля задирист, насторожен. Бросая вызов Богу, он не очень верит в его согласие. Но Голос Бога – Константина Райкина (худрук «Сатирикона» для своих артистов чем не представитель Всевышнего на земле?) дает бесу неожиданный карт-бланш на рискованный эксперимент над своим земным любимцем – доктором Фаустом. Важно, что в этой постановке «Сатирикона» Фауст – вовсе не доктор философии, каковым он выведен в поэме, а самый настоящий доктор – врач-хирург. Не человек умозрений, но практик. И первое знакомство зрителя с ним происходит в операционной, где Фауст–Владимир Большов (во втором составе – Артем Осипов) пытается спасти умирающего пациента.

Все усилия напрасны, ассистенты увозят каталку с неподвижным телом. А Фауст в изнеможении бьет рукой по стеклу и ранит себя – кровью из этой раны он подпишет договор с чертом. Подпишет с безгливостью и ожесточенной решимостью врача, который смертельно устал и готов на все, чтобы больше под его скальпелем никто не умирал.

Сценографы спектакля Филипп Шейн и Артур Гайнанов выстроили на сцене стерильный мир, где мигающие флюоресцентные лампы отражаются на кафельных стенах, где возят кровати-каталки, а зелень растет в пластиковых кадках. Здесь резвится юная массовка, с легкостью переодевающаяся то в ассистентов-врачей, то в небесных серафимов, то в помощников Фауста. Энергичные слуги просцениума (в программке обозначенные как «ангелы») легко меняют личины и наряды.

Экспериментальный проект «Фауст» начинается с испытания любовью. Первая встреча с Гретхен. У Алины Доценко (в другом составе – Екатерина Воронихина) она по-подростковому угловата и застенчива. Сталкивается с незнакомцем и отшатывается от него в испуге. Упавший платок, подобранный Фаустом, отталкивает с неподдельным негодованием. Но он протягивает платок снова и снова. И шаг за шагом девочка Гретхен вовлекается в извечную игру двоих: игру глаз, рук, прикосновений.

Д. Суханов – Мефистофель, В. Большов – Фауст. «Как Фауст ослеп».
Театр «Сатирикон». Фото Л. Сафоновой

Оставшись в своей комнате, она катается на кровати на колесиках и мечтает о благородном незнакомце. А потом жадно рассматривает подброшенный Мефистофелем ларец. Достав тяжелое ожерелье, надевает его на шею, еще не подозревая, какой удавкой обернется роскошный подарок.

Сильные чувства часто ведут героев Гёте не к благополучному венчанию, но к трагическому концу. В «Фаусте» подстроенное чертом испытание любовью перерождает и доктора, и его избранницу. У Тонышева Фауст после визита к Ведьме (Эльвира Кекеева) и ее волшебного напитка превращается в совсем другого человека: молодого Фауста играет в спектакле Даниил Пугаев (в другом составе – Константин Новичков). Мужа, уже прошедшего половину жизненного пути, сменяет кудрявый легкомысленный юноша. А Гретхен расцветает на наших глазах и из угловатого подростка превращается в молодую женщину, опаленную любовной страстью – той самой, что сильнее воли, сильнее воспитания ее строгой матери, сильнее ее религиозных чувств.

Мефистофель быстро организует место встреч любовников – ангелы сцены приносят пластиковые растения, выстраивая уголок «сада наслаждений». И Гретхен упоенно отрывает листья фикуса: любит – не любит... В чаду любовного томления она покорно берет пузырек, который дает ей Фауст. Он объясняет, что после этих капелек ее мама спокойно

«Как Фауст ослеп». Театр «Сатирикон». Сцена из спектакля.
Фото Л. Сафоновой

уснет, не расшифровывая, что мать уснет навечно. Но и смерть матери не остужает любовную лихорадку.

Потом произойдет стычка Фауста с братом Гретхен Валентином (Ярослав Медведев), решившим поквитаться с обидчиком сестры. Умирая от нанесенной ему раны, молодой солдат проклянет Гретхен, изменившую добродетели. Теперь в воспоминаниях и болезненных видениях Гретхен на сцене оживет прежняя счастливая семья, где Мать – Лика Нифонтова укачивала старой песенкой своих детей – сына и дочь. Всех троих, как кладбищенский снег, закроет белый тюль.

Пока Фауст путешествует среди миражей Вальпургиевой ночи, кокетничая с ведьмами и духами, Гретхен проходит свой горький земной путь. Проклятая братом, отверженная соседями, заключенная в тюрьму за убийство новорожденной дочки, приговоренная к смерти, она отказывается бежать с пришедшим за ней возлюбленным. В последние минуты земной жизни обращается к милости Божьей:

Спаси меня, Господь!
О, Боже, я Твоя!
Вы, ангелы, с небес ко мне слетите!

И хотя Мефистофель настаивает: «Она навек погибла», – Голос свыше (голос Константина Райкина) опровергает пророчества беса: «Спасена!»

Е. Воронина – Гретхен. «Как Фауст ослеп». Театр «Сатирикон».
Фото Л. Сафоновой

Зрители, вернувшиеся в зал после антракта, замирают оттого, что над их головами летают бестелесные сущности – легкие белые полотна, похожие на птиц или облака. Переодевшийся в белые одежды Мефистофель дирижирует этими «хорами стройными светил». Он так же дирижирует эффектной массовой Брокена, подозрительно похожей на участников телевизионного шоу.

Испытание Фауста властью в спектакле «Сатириконе» представлено менее подробно, чем испытание любовью. Пропущены сцены в императорском дворце и сцены у Менелая. Для режиссерской темы спектакля-исследования «Как Фауст ослеп» важно V действие, где Фауст предстает государственным деятелем, преобразующим свои земли по собственному плану.

Он сажает сады и строит дворцы, копает каналы. Единственное уродливое пятно на преображенной волей правителя местности – домик двух упрямых стариков Филемона и Бавкиды, которые не хотят покидать родных стен и родной липовой рощицы. Их домик и часовня с ее колокольным звонком злят Фауста в его градостроительной горячке. Во имя своих целей Фауст отдает приказ переселить саботажников насильно. Как результат – старики гибнут в огне. Слабые маленькие люди часто расплачиваются жизнями за осуществление государственных планов – даже когда их гибели никто специально и не желал.

В финале ослепший Фауст принимает стук лопат, которыми роют ему могилу, за звуки строительства нового мира. Последнее его земное видение:

Свободный край, свободный мой народ!

Именно этому виденью он посылает заветное:

Мгновенье,

Прекрасно ты, продлись, постой!

В загробном мире Фауста встречает духов сонм. Среди них – присмиривший Мефистофель с окровавленными торчащими лопатками (след вырванных ангельских крыльев). Черт пытается отстоять свои права на грешную душу Фауста. Но небесные голоса говорят:

Кто жил, трудясь, стремясь весь век, –

Достоин искупленья.

Обвеян с горних он высот

Любовию предвечной.

Фауста уводит за собой дух Гретхен. А до того, как уйти, она гладит по голове униженного и впервые смущенного Мефистофеля.

Поэзия – белый голубь – венчает спектакль Олега Рыбкина. Светлая тень прощенной Гретхен уводит в свет Фауста и укрощает силы тьмы:

Чему нет названия,

Что вне описания,

Как сущность конечная

Лишь здесь происходит,

И женственность вечная

Сюда нас возводит.

¹ Спектакль «Маленькие трагедии» [Электронный ресурс] // Официальный сайт фестиваля «Биеннале театрального искусства. Уроки режиссуры». URL: https://urokirezhihsury.ru/malenkie_tragedii?ysclid=m9zh003f4d823923510 (дата обращения: 25.06.2025).

² Спектакль «Как Фауст ослеп» [Электронный ресурс] // Официальный сайт театра «Сатирикон». URL: <https://www.satirikon.ru/spektakli/repertuar/kak-faust-oslep/?ysclid=maco8y8qh1342490197> (дата обращения: 25.06.2025).